

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Р.Х. СИМОНЯНА
“РОССИЯ И СТРАНЫ БАЛТИИ”.
М.: Academia, 2003**

В книге известного российского социолога Р.Х. Симоняна “Россия и страны Балтии” представлен анализ социально-экономических, социально-психологических, политических, этнокультурных и этнопсихологических аспектов жизнедеятельности стран Балтии в советский и постсоветский исторические периоды. Основное внимание уделяется проблеме взаимоотношений этих стран с Россией и титульного населения с российскими диаспорами, проживающими на данных территориях.

Вследствие всестороннего и глубокого анализа предмета исследования работа Р.Х. Симоняна имеет междисциплинарный характер. С одной стороны, автор анализирует и опирается на труды социологов, историков, социальных психологов, политологов, экономистов, с другой – вносит вклад в каждую из этих наук. Исследование проводилось в течение нескольких десятков лет, когда формировались предпосылки и происходили значимые исторические события в политической, социально-экономической и других сферах жизнедеятельности этих стран. Поэтому внимание автора сфокусировано на данных событиях, анализируется роль общественного сознания в этих процессах, рассматриваются социально-психологические феномены: групповая сплоченность, общественное настроение.

Автор исследует в работе ряд психологических проблем. Социальная психология как смежная наука изучает социально-психологические явления, возникающие в результате взаимодействия таких объектов (каждый из которых может выступать в качестве субъекта) как: личность, группа (малая и большая), общество. Поэтому представляют интерес результаты исследований общественного сознания русских эмигрантов в прибалтийских странах, а также местного населения в каждой из них, их мировоззрения. Р.Х. Симонян выявляет и показывает особенности национальной психологии каждого из трех балтийских народов.

Заслуживает внимания выделенная типология адаптации русских эмигрантов¹ в Прибалтике. Выделено восемь типов (групп) адаптации. Учет исторического аспекта времени эмиграции, ее причин в совокупности с другими факторами, например, размером российских диаспор (соотношение с местным населением), сходством/различием в ценностных ориентациях русского и ти-

тульного населения каждой из прибалтийских республик дает возможность установления причинно-следственных связей и понимания проблемы адаптации мигрантов.

Рассмотрены понятия “культура” и “этнокультурные особенности”, показана их дифференциация. Поэтому становится ясным, что зачастую противостояние между эмигрантами и местными жителями обусловлено не столько принадлежностью к разным этническим группам, сколько обычным культурным своеобразием (или, в отдельных случаях, даже отсутствием культуры), т.е. наблюдается так называемый конфликт различных культур (или социальный конфликт). Таким образом, выявлено, что упомянутые выше группы мигрантов имели свои культурные особенности (независимо от этнического состава). Этот вывод автора может снять некоторое напряжение, которое наблюдается в области изучения межгрупповых конфликтов. Несмотря на то, что очень трудно провести четкую грань между этнокультурными и культурными особенностями, не обусловленными принадлежностью к той или иной этнической группе, это следует делать, так как и внутри одной этнической группы выделяются различные типы культур (например у разных классов, слоев населения и др.). Проблема заключается в том, что на межгрупповом уровне отношений срабатывает механизм стереотипизации, когда свойства и особенности отдельных личностей (или их типов) переносятся на всю группу в целом, что отражается на характере межгруппового взаимодействия. С такой обыденной психологией следует считаться. Эти феномены (представления и их крайняя выраженность, – стереотипы и предубеждения), конечно, вызывают пристальное внимание, так как именно характер восприятия определяет поведение, в том числе и межгрупповое взаимодействие. И, конечно, долг исследователя – провести границу между этнопсихологическими и социально-культурными особенностями независимо от принадлежности к тому или иному этносу.

Автор книги справедливо подчеркивает, что очень трудно выявлять, но вместе с тем необходимо учитывать такие дополнительные факторы, которые могут оказывать влияние на полученные результаты. Увеличение количества учтенных факторов дает большую возможность провести более детальный анализ исследуемой проблемы и более адекватно интерпретировать полученные результаты.

¹ Русскими здесь считаются как русские, так и украинцы, представители Средней Азии и др. Однако исследование социально-психологических характеристик, а также типологии адаптации проводилось на выборке русских. – Л.М.

В связи с тем что в настоящее время социальными психологами проводятся исследования, в которых учитывается региональный аспект выборки, представляют интерес не только современные определения терминов “регион”, “территория”, но и характер практического определения границ регионов, их состава, социально-экономических, культурных и других особенностей. По крайней мере, это некоторые из объективных факторов, которые находятся в тесной взаимосвязи с мировоззрением проживающих в данных регионах людей. Автор считает, что хотя региональное сообщество может включать в себя несколько этносов, обладающих своими конкретными чертами, неповторимыми свойствами, все же при этом население региона составляет целостность, характеризуемую выработанными в веках особыми формами симбиоза с природой, специфическими видами самообеспечения, общностью поведенческих черт, сложившихся в процессе адаптации людей к природной и социокультурной среде. В совокупности это квалифицируется как региональные особенности.

Выявлены особенности становления предпринимательства в России и прибалтийских странах. Показаны различия в экономической модели каждой из этих стран. Проведено сравнение предпринимательских предпочтений титульного населения и русских эмигрантов в прибалтийских странах. Так, титульному населению ближе сфера услуг, они меньше заняты посреднической деятельностью. Русские больше предпочитают сферу производства и меньше – сферу услуг, которая требует хорошего знания языка. Высказывается предположение, что различия в предпочтениях при выборе трудовой деятельности связаны с этнопсихологическими особенностями. Необходимость скрывать свои чувства, обязательная для работников сферы обслуживания, может входить в противоречие с чертами национальной психологии. Результаты более ранних исследований автора свидетельствуют о том, что характеру русских вообще свойственны такие характеристики, как: склонность к риску, азарт, коммуникабельность, способность к нетрадиционным решениям. При этом в книге подчеркивается, что выбор деятельности определяется в целом совокупностью факторов, связанных как с этнопсихологическими особенностями, так и с объективными, ситуативными условиями (например, место проживания, знание языка и др.).

В социально-психологическом исследовании большое внимание отводится объекту исследования (как носителю свойств изучаемого предмета). Поэтому представляет научный интерес, с точки зрения динамики процессов, происходящих в обществе, вопрос о социальной стратификации населения. Социально-классовая дифференциация в СССР в официальной статистике выражалась в

соотношении трех основных групп населения – рабочие, колхозное крестьянство и интеллигенция (включающая инженерно-технический персонал). В реальной жизни может быть дифференциация на ранги, касты, кланы. Есть и другие основания для нее, это: богатство или имущественное положение, престиж, власть и др., которые не всегда обеспечивают “статусное постоянство”. В результате социально-экономических преобразований в обществе произошла социальная поляризация. Люди, располагающие средним уровнем доходов (средний слой – потребитель сверх среднего уровня материальных и культурных благ), как показывают результаты исследований социологов (1998г.), составляют незначительную долю. Автор говорит о том, что именно средний класс – носитель базовых ценностей гражданского общества, таких как самоуважение, самостоятельность в оценках, общественно-политическая активность.

Анализ данных и результаты исследований представлены таким образом, что, с одной стороны, сохраняется нейтральность авторской позиции, с другой – позиция автора проявляется в необходимости учета нравственно-этического фактора при анализе процессов, сопровождающих социально-экономическую динамику стран. В ходе радикальных экономических реформ недопустимо пренебрежение нравственно-психологическим миром человека. И тем более это недопустимо по отношению к пожилым людям и тем категориям населения, которые в силу своих физических ограничений не могут вести активный образ жизни, а, следовательно, жить полноценной жизнью. Не следует забывать, что в процессе стремительного распада СССР миллионы наших сограждан остались за пределами России, теперь уже в ближнем зарубежье. Стабилизация положения занимает долгие годы, десятилетия, в течение которых остро встают проблемы, подлежащие их разрешению. Впрочем, многие оказались мигрантами в собственной стране, не меняя своего места жительства.

Адаптация вовсе не означает, что люди должны отказываться от своих ценностей, интересов. Для взрослых со сформированными установками, ценностями это практически невозможно, да и не нужно. Возможна их коррекция с учетом реальных обстоятельств. Я не считаю, что проблема адаптации должна полностью ложиться на плечи самих людей. Оптимальная адаптация зачастую возможна в благоприятных условиях, в остальных случаях – это выживание. А если адаптация зависит как от личности, так и от общества, значит, государство должно предпринимать серьезные шаги, в которых проявляется забота о людях, уважение к ним. То, что в работе поднимается проблема нравственных ценностей, столь необходимых для цивилизованного общества, вселяет надежду на то, что порядочность, честность, чут-

кость, справедливость, взаимопомощь останутся ведущими в культуре нашего народа.

В итоге можно сказать следующее.

Во-первых, в книге можно ознакомиться со сравнительным анализом процессов, происходящих в странах России и Балтии. Общественное сознание населения России и стран Балтии имеет свои отличительные особенности, вследствие чего каждая из стран идет своим путем общественных преобразований. Детерминирующими факторами являются как этнокультурные, так и региональные особенности, обусловленные географическим положением, историческими событиями, экономическими условиями. Социально-психологическое своеобразие населения стран Балтии характеризуется более высокой солидарностью при решении политических вопросов, определяющих впоследствии и все остальные. В России же широкая общественность была не только отчуждена от участия в проведении реформ, но и лишена объективной информации о происходящих социально-экономических процессах и, как следствие этого – утрата социальной солидарности, социальное разобщение.

Во-вторых, представители русской диаспоры в странах Балтии отличаются между собой уровнем адаптированности, культурным своеобразием, творческим потенциалом, мировоззрением. Особенности их адаптации во многом определены так называемыми эмиграционными волнами, каждая из которых образована исходными историческими событиями страны исхода. Это и переселенцы довоенных, дореволюционных событий, и первые эмигранты уже из советской России. Их потомки в настоящее время являются самыми интегрированными в Прибалтийских странах.

В послевоенное время сюда переселялись представители российской творческой интеллигенции, а также специалисты, получившие распределение в эти страны после окончания вузов и отличавшиеся толерантностью и постоянной готовностью сотрудничать с новым обществом. Профессиональная квалификация рабочих, занятых в освоении новых технологий на крупных предприятиях, переезд которых связан с производственной необходимостью, также была здесь востребована и вызвала у местного населения доброжелательное отношение.

Сложнее складывались отношения между титульным населением и социальной группой военнослужащих, особенно, офицерами-отставниками и представителями рядового состава срочной службы, оставшимися на новом месте жительства, а также с лицами, переехавшими в Балтию по оргнабору или лимиту на строительство крупных хозяйственных объектов союзного значения. Напряжения в данном случае возникали не столько в межкультурной области, сколько в межкультурной. Таким образом, социально-психологическая адаптация эмигрантов во многом определялась социальными установками (как эмигрантов, так и титульного населения), культурным своеобразием, соотношением самооценок и межгруппового восприятия.

В данной рецензии не говорится о других результатах исследования Р.Х.Симоняна, например, об особенностях функционирования СМИ в новых условиях и о многом другом. Думаю, что заинтересованный читатель ознакомится с ними самостоятельно.

Л.В. Миллер,
кандидат психологических наук, ИП РАН